

Александр Моисеев

Основосложение или словосложение?

Studia Rossica Posnaniensia 3, 67-74

1972

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

АЛЕКСАНДР МОИСЕЕВ

Ленинград

ОСНОВОСЛОЖЕНИЕ ИЛИ СЛОВОСЛОЖЕНИЕ?

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

В недавнем прошлом в советском языкознании состоялась своеобразная (без объявления и организационных форм) дискуссия о сущности способов образования сложных слов и о соответствующих терминах. Дискуссия не дала каких-либо окончательных решений, и вопрос, лежавший в ее основе, имевший к тому же длительную предысторию, остался открытым. Интересно и полезно поэтому рассмотреть теперь спокойно и сам вопрос, и возникшие в связи с ним дискуссионные контроверзы.

На особенность образования сложных слов указал у нас еще М. В. Ломоносов: „умножение” слов „происходило произвождением и сложением. Произвождение состоит в наращение складов. Сложение бывает от совокупления двух или многих речений воедино: ... *рукомойникъ* от *рука* и *мою*”¹. Слова, образованные сложением, Ломоносов называл „сложенными” (стр. 475, 476, 479).

На протяжении столетия с лишним после Ломоносова в этот пункт русской грамматики не было внесено каких-либо существенных уточнений: Н. И. Греч, А. Х. Востоков, Г. Павский, И. И. Давыдов, Ф. И. Буслаев, К. С. Аксаков, И. И. Срезневский, А. А. Потемня и другие виднейшие грамматисты этого периода говорили об образовании сложных слов в целом. Отсутствовали у них и современные, выставленные в заголовок статьи, термины. Лишь у И. И. Давыдова сказано, что словообразование делится на словопроизводство и словосоставление².

Первым, кто указал на основосложение и словосложение, а вместе с тем

¹ М. В. Ломоносов, *Российская грамматика*. В кн.: Полное собрание сочинений, т. 7, Москва — Ленинград 1952, стр. 409 - 410.

² [И. И. Давыдов], *Опыт общесравнительной грамматики русского языка*, Санкт-Петербург 1852, стр. 48, 57.

и отождествил их, был, видимо, Ф. Ф. Fortunatov: „Грамматически сложным словом называется такое полное слово, ... которое заключает в себе сложную основу. (...) Сложная основа есть такая основа, ... которая заключает в себе форму основосложения, иначе называемую формою словосложения”³. И надо сразу же отметить, что хотя основосложение отождествлено здесь со словосложением, предпочтение отдано все же основосложению: оно поставлено на первое место, особо выделено, а сущность сложной основы разъясняется в соответствии именно с ним: „Последняя [т.е. сложная основа. — А. М.] образуется сочетанием основы ... одного слова с последующей основой другого слова” (стр. 175). Но если fortunatovское отождествление основосложения и словосложения дошло до наших дней, то его предпочтение основосложения не было воспринято последующими авторами; напротив, предпочтение стали отдавать термину словосложение, а основосложение было отодвинуто на задний план: „Образование слов при посредстве словосложения (основосложения) ... должно описываться с учетом связи и соотношения соединяемых слов” (среди примеров *толстосум, теплоход*)⁴; „... словообразование происходит различными способами: посредством суффиксации, префиксации ... и посредством словосложения или основосложения”⁵. Это проявилось и в кодификации терминов: „**ОСНОВОСЛОЖЕНИЕ** ... То же, что словосложение”⁶.

Понятно, что на фоне использования двух как бы равнозначных терминов легко возникает использование только какого-либо одного из них, все равно какого, но и здесь чаще всего отдается предпочтение словосложению: „К словообразованию принадлежат еще разного рода словосложения”⁷; „... словообразование принимает форму так называемого словосложения”⁸; „Морфологическое противопоставление имени и глагола выражается и в методах словосложения”⁹; „Кроме суффиксального и приставочно-суффиксального способов словообразования имен существительных, в современном русском языке ... довольно широко применяется словосложение, напр., *сенокосилка*”¹⁰; „Среди имен существительных значительную группу составляют морфологические образования, состоящие из двух (реже трех) основ ... (цветоводство ...);

³ Ф. Ф. Fortunatov, *Избранные труды*, т. I, Москва 1956, стр. 174 - 75.

⁴ В. В. Виноградов, *Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии*. В кн.: Вопросы теории и истории языка..., Москва 1952, стр. 140.

⁵ Е. М. Галкина-Федорук, *Современный русский язык. Лексика*, Москва 1954, стр. 162.

⁶ О. С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Москва 1966.

⁷ В. А. Богородицкий, *Очерки по языковедению и русскому языку*, Москва 1939, стр. 139. См. его же: *Общий курс русской грамматики*, Москва — Ленинград 1935, стр. 94.

⁸ Л. В. Щерба, *Очередные проблемы языковедения*. В кн.: *Избранные работы по языковедению и фонетике*, Ленинград 1958, стр. 17.

⁹ В. В. Виноградов, *Русский язык*, изд. II, Москва 1972, стр. 54.

¹⁰ *Грамматика русского языка*, т. I, Москва 1952, стр. 211.

они и получили название сложных слов, а такой способ образования называется словосложением”¹¹, и т.п.¹²

Гораздо меньше авторов применяют второй термин: „... в русском языке существуют и особые формальные части, служащие специально для соединения основ (так называемые „соединительные гласные” О и Е), т.е. особые формы основосложения”¹³; „Следует отметить, что эти два типа словообразования — путем аффиксации и посредством основосложения — генетически тесно связаны”¹⁴; „Название предмета возникает в результате сочетания названий двух признаков (способ основосложения)”¹⁵.

Что можно сказать о прослеженном предпочтении одного или другого из рассматриваемых терминов и о их отождествлении?

Прежде всего то, что ни в одной из названных выше работ никак не обосновано ни предпочтение какого-либо из двух терминов, ни их отождествление. Просто один автор облюбовал термин словосложение, другой — основосложение и т.п., в значительной мере подчиняясь, видимо, односторонне усвоенной традиции; по крайней мере ни один из них не показал, почему именно должен быть предпочтен употребляемый им термин и отвергнут другой.

По существу же этих терминов надо сказать следующее.

Присматриваясь к контекстам, в которых применяется и разъясняется наиболее распространенный из них — словосложение, нетрудно заметить бросающееся в глаза противоречие: способ словообразования назван словосложением, а механизм и результат его действия разъясняется как сложение основ (или корней): „... словосложение — составление слов из двух и больше корней”¹⁶; „Словосложение или сложение основ”¹⁷; „... образования, состоящие из двух (или трех) основ ... такой способ образования называется словосложением”¹⁸. „Словосложение ... широко распространенное явление ... Как известно, сущность его состоит в том, что новое слово образуется из двух, реже трех ... полнозначных основ”¹⁹, и т.п.

¹¹ А. Н. Гвоздев, *Современный русский литературный язык*, ч. I, Москва 1958, стр. 202.

¹² Из числа многих других советских авторов, предпочитающих основосложению термин словосложение, назову лишь некоторых, наиболее известных: Н. Н. Амоноса, Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Букачевич, А. В. Десницкая (см. название ее работ: *Словосложение*, 1935, *Архаические черты в индоевропейском словосложении*, 1948), В. Г. Егоров (см. название его работы: *Словосложение и его значение в истории языка*), В. М. Жирмунский, А. И. Смирницкий, М. Д. Степанова, В. Н. Троицкий и др.

¹³ А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, Москва 1956, стр. 16.

¹⁴ С. И. Абакумов, *О сложных словах в русском языке*, „РЯШ” 1940, № 3 - 4, стр. 18.

¹⁵ С. С. Маслова-Лашанская, *Из записок по шведской лексикологии*, „Ученые записки Ленинградского государственного университета” 1958, № 243, вып. 42, стр. 174 - 175.

¹⁶ Л. А. Булаховский, *Введение в языковедение*, ч. 2, Москва 1953, стр. 94.

¹⁷ Е. М. Галкина-Федорук, ук. соч., стр. 162.

¹⁸ А. Н. Гвоздев, ук. соч., стр. 202.

¹⁹ Н. Н. Амосова, *Этимологические основы словарного состава современного английского языка*, Москва 1956, стр. 68.

Таким образом, слово образуется путем сложения основ, но способ такого словообразования называется все же не основосложением, как можно было бы ожидать, а словосложением. У одного из авторов прямо так и сказано: „Более половины [сложных прилагательных на *-тельн-*, А. М.] образованы путем сложения основ, Поэтому (?) основным способом словообразования сложных прилагательных ... следует считать словосложение”²⁰.

Особенно остро это противоречие между сущностью языкового явления и его терминологическим обозначением сказалось в следующей формуле: „Среди сложных существительных в русском языке различают образованные: ... в) словосложением глагольной основы и именной (*«лизоблюд», «вертопрах»*)”²¹. Итак, „словосложение основ” [?!], — таков логический, но парадоксальный итог необоснованного увлечения термином словосложение.

Вот в этих условиях и началась упомянутая в начале статьи дискуссия. Прежде всего обозначился резкий поворот „симпатий” в пользу основосложения, но не стихийный и безотчетный, и это особенно показательно, а с соответствующими обоснованиями: „словосложение или, точнее, основосложение”²²; „словосложение, точнее, основосложение”²³; „... ср. термин словосложение, в то время как правильное было бы говорить об основосложении, поскольку слова ... могут сочетаться друг с другом только в словосочетаниях и предложениях, а сложные основы состоят из основ”²⁴; „Для сложных слов, мы полагаем, предпочтительней применять термин основосложение, а не словосложение, как принято в литературе, потому что в сложных словах соединяются преимущественно не грамматически оформленные слова, а основы слов”²⁵.

Противоположную позицию занял В. П. Григорьев: термин основосложение он решительно отвергает, так как этот термин, по его мнению, может породить „иллюзию”, что „будто могут существовать вне слов и словосочетаний самостоятельные основы, способные складываться в цельнооформленные словарные единицы”²⁶.

Откликом на дискуссию была статья И. В. Каллистовой *Словосложение*

²⁰ Ф. Г. Коровин, *Образование прилагательных на -тельн- в современном русском языке*, „Ученые записки Киргизского педагогического института”. вып. 3, 1957, стр. 41.

²¹ Большая советская энциклопедия, изд. 2, т. 39, стр. 362.

²² К. А. Левковская, *Словообразование*, Москва 1954, стр. 17.

²³ Л. М. Орлов, *О формах словообразования в говоре Ново-Анненского района*, „Ученые записки Сталинградского педагогического института” вып. 6, 1955, стр. 190.

²⁴ К. А. Левковская, *Лексикология немецкого языка*, Москва 1956, стр. 182.

²⁵ Т. В. Собанская, *Вопрос о продуктивности типов сложных прилагательных в истории русского языка*, „Ученые записки Даугавпилсского педагогического института” 1958, вып. 1, стр. 336, сноска 1.

²⁶ В. П. Григорьев, *О границах между словосложением и аффиксацией*, „Вопросы языкознания” 1956, № 4, стр. 52. См. его же: *Некоторые вопросы теории словосложения*, Москва 1955, стр. 7.

или основосложение?"²⁷. Автор статьи поддержал сторонников теории словосложения: „Поскольку, как справедливо указывают сторонники теории словосложения, основы как самостоятельные единицы языка не существуют, то естественно, что в сознании языкового коллектива сложность составных слов осознается через сопоставление ее (!) с соответствующими самостоятельными простыми элементами, т.е. словами, а не основами" (стр. 108). И еще: „... самым убедительным доказательством существования ... процесса именно словосложения может служить то, что всякое сложное слово ассоциируется языковым коллективом как сложное лишь постольку, поскольку оно соотносится с отдельными, самостоятельными словами", ср. напр., *водовоз* и *возящий воду*, *словосложение* и *сложение слов* и т.д. (там же). Но, „с другой стороны — продолжает автор — нельзя не согласиться и с теми исследователями, которые утверждают, что в сложном слове ... компоненты ... не являются самостоятельными морфологическими единицами и потому не могут рассматриваться как слова" (стр. 109). В итоге И. В. Каллистова считает, что образование сложных слов является словосложением, а образованное сложное слово представляет собой уже основосложение; происходит, таким образом, „диалектическое изменение", превращение «словосложения» в «основосложение» (там же).

С таким примирением дискутирующих сторон согласиться нельзя. Что же в действительности здесь происходит?

Дело не в том, что словосложение, действующее на уровне словообразования, диалектически переходит в основосложение уровня морфемного состава уже образованного сложного слова, — такой переход, видимо, возможен. Существо вопроса состоит в том, что и на уровне словообразования действует не только словосложение, когда базисные или производящие слова полностью переходят в образуемое сложное слово (ср. *тот час* и *тотчас*, *сего дня* и *сего дня*, *с ума шедший* и *сумасшедший* и т.п.), но и основосложение, когда базисные слова переходят в новое слово лишь своими основами, ср. *мерить землю* и *земл-е-мер*, *снег падает* или *падение снега* и *снегопад* и т.п.

Таким образом, дискутирующие стороны были одинаково неправы, хотя и отстаивали в какой-то части правильные решения вопроса. Они были правы, утверждая, что в словообразовании действует основосложение (К. А. Левковская и др.) и словосложение (В. П. Григорьев), но в еще большей степени они были неправы, категорически настаивая на реальности только какого-либо одного способа образования сложных слов — только основосложение или только словосложение. Истина здесь оказалась не на той или другой стороне в отдельности (отсюда ошибочность каждой из них) и даже не между ними, в так называемой золотой середине (отсюда неприемлемость каких-

²⁷ *Проблемы языкознания. Сборник в честь академика И. И. Мещанинова. „Ученые записки Ленинградского государственного университета" 1961, № 301, вып. 60.*

-либо компромиссов, вроде предложенного И. В. Каллистовой), а в их совмещении: и основосложение, и словосложение, — каждое на своем месте.

Доводы дискутировавших сторон оказались не только ошибочными по существу, но были неосновательными и по форме. Основы вне слов, конечно не существуют (В. П. Григорьев; у автора сказано еще и „вне словосочетаний”, но это нонсенс, так как словосочетания состоят из слов, а не из их основ), но это не может мешать им „складываться в цельнооформленные словарные единицы”: аффиксы ведь тоже, а может быть, еще в большей степени не существуют вне слов, но это не мешает им „складываться” с основами и с другими аффиксами во все новые и новые „цельнооформленные словарные единицы”. Более того, именно в этом и состоит основной путь русского словообразования, сложение же полных слов в единое новое слово встречается довольно редко. Выходит, таким образом, что некоторые „иллюзии” может породить не термин основосложение, а скорее наоборот, термин словосложение, если настаивать только на нем. Фактически же, как мы видели, и тот и другой термин хорош, но каждый на своем месте.

С другой стороны, слова состоят, конечно, не из слов, а части слов — не слова (К. А. Левковская), но отсюда еще не следует, что слово не может быть создано путем сложения слов же. Быть образованным из слов и состоять из слов — не одно и то же. Слова, объединившись и составив новое слово, тем самым перестают уже быть словами и превращаются в части вновь созданного слова, подобно тому, как, скажем, два дома, будучи сближенными, соединенными между собой переходами и подведенными под одну крышу („цельнооформленность”) образуют вместе уже один дом и сами перестают быть отдельными домами, становясь частями одного дома. Части слова *сегодня* — *сего*- и *-дня*, конечно, уже не слова, а только части слова, но тем не менее само слово *сегодня* образовалось путем сжатия в единую лексическую единицу целого словосочетания „сего дня”, состоящего из двух отдельных и самостоятельных слов — словоформ: *сего* и *дня*.

Признание основосложения и словосложения в качестве отдельно и самостоятельно действующих способов образования сложных слов в научной литературе уже отражено: „В современном языке действуют следующая система образования имен лиц: ... Сложение: а) способ основосложения, в) способ словосложения”²⁸.

Не что иное, как основосложение и словосложение различают некоторые авторы под названиями сложение и сращение: „При словообразовательном анализе особо важно строго отличать слова, образованные путем сложения ... от слов, представляющих собой сращение словосочетаний в одно слово.

²⁸ А. Г. Лыков, *О некоторых особенностях словообразования имен существительных со значением лица в современном русском языке*, „Ученые записки Краснодарского педагогического института” 1957, вып. XXII, стр. 29.

Сращение — это слово, которое является соединением слов с флективными приметами и образовалось в процессе употребления. Сложное слово — это лексическая единица, которая является соединением основ и образована в процессе словопроизводства”²⁹; „...в состав сложного слова входит несколько знаменательных слов (?), взаимосвязанных либо синтаксико-морфологическим способом (так называемые „сложения”, с основой в первой части и соединительными гласными „О”, „Е”: *лесоруб, знаменосец* и т.п.), либо синтаксическим способом (так называемые „сращения”, с полным словом с формативом релятивности в первой части: *двухдневный, пятилетка, тотчас, сегодня* и т.п.)”³⁰. Не входя в обсуждение существа предложенных трактовок разных типов сложных слов (синтаксические связи между частями сложных слов и т.п.), надо отметить, что термины сложение и сращение значительно слабее отражают существо явления, нежели основосложение и словосложение.

Выяснив самостоятельность и отдельность основосложения и словосложения, надо далее сказать, что образование сложных слов не сводится и к этим двум способам. Авторы, изучающие этот вопрос специально, приходят к выводу, что имеется несколько способов образования сложных слов: основосложение (*землемер*), основосложение с суффиксацией (*молотобоец*), словосложение (*сегодня*), осново-словосложение (*квартиросъемщик*), и другие³¹. Некоторые авторы предлагают при этом использовать термин словосложение в качестве общего для всех этих способов: „Сущность словосложения как словообразовательного приема состоит в том, что новое (сложное) слово образуется путем соединения ... двух (или более) отдельных слов, их основ, корней или даже отрезков слов (в сложносокращенных словах)”³²; „Образование компонентов (?) путем соединения основ — не единственный способ словосложения”³³. Такое обобщение, однако, нельзя признать удачным.

Обобщенный термин для всех способов образования сложных слов, дей-

²⁹ Н. М. Шанский, *Основы словообразовательного анализа*, Москва 1953, стр. 11 - 12. То же самое в более поздней работе автора: *Очерки по русскому словообразованию и лексикологии*, Москва 1959, стр. 139.

³⁰ А. С. Фидровская, *Замечания по вопросу об отношении частей внутри сложного слова*. „Ученые записки Казанского университета” 1956, т. 116, кн. 5 стр. 344. См. также: Л. А. Булаховский, *Курс русского литературного языка*, т. 1, Киев 1952, стр. 193; 192: сложения — соединения „в которых первая часть несамостоятельна”; сращения — образования „с флективной (или наречной) приметов в первой части”.

³¹ А. Г. Лыков, ук. соч.; Л. А. Шеляховская, *Структурно-морфологические типы сложных слов и их продуктивность в русском языке*. Алма-Ата 1956, стр. 17.

³² Б. М. Яцимирский, *Развитие способов словосложения в русском языке советской эпохи*. „Ученые записки Ивановского педагогического института. Филологические науки” 1954, стр. 21.

³³ Т. Б. Лукинова, *О сложных словах в чешском языке*. В кн.: *Славянское языкознание*, I, Киев 1958, стр. 216 - 219.

ствительно, необходим, но им должен быть не какой-либо частный, узкоориентированный термин — словосложение или основосложение, а в известном смысле нейтральный, общий по самой своей сути. Таким термином может быть уже используемый в разных значениях термин сложение: это наименование, в отличие от конкретизированных терминов — основосложение, словосложение и т.п. — легко и свободно осознается именно как обобщение этих последних, подобно тому, как аффиксация легко и свободно осознается в качестве обобщения префиксации, суффиксации и т.п. Но это вопрос особый, несколько выходящий за рамки обсуждаемой здесь темы.

Таковы некоторые итоги (и уроки) дискуссии о словосложении и основосложении. Учитывая их, вполне можно основосложение и словосложение поставить на принадлежащие им по праву места в словообразовательной системе языка. Это тем более необходимо, что, как всегда, за терминологической неупорядоченностью скрывается неотчетливость в разграничении и квалификации соответствующих языковых явлений. Хотя терминологическая неустроенность в данном случае оказалась широко распространенной и глубоко укоренившейся, преодолеть ее вполне возможно, так как языковой материал не только настоятельно требует этого, но и подсказывает пути реализации этих требований ³⁴.

STEM-COMPOUNDS VERSUS WORD-COMPOUNDS

by

ALEXANDER MOYSEEV

Summary

The article discusses the origin of the terms stem-compound and word-compound in the linguistics of Russia and that of the Soviet Union. Though the distinction between the two terms in Russian linguistic literature has not been frequently made, it is suggested that the two terms be differentiated. The basis for the distinction is the fact, that the terms denote distinct kinds of the operation called compounding but further subdivided into stem-compounding as opposed to word-compounding.

³⁴ Авторы соответствующего раздела только что вышедшей новой академической *Грамматики современного русского литературного языка* (Москва 1970) не участвовали в прослеженной дискуссии и не учли глубинных ее итогов; а так как внешне вопрос о словосложении и основосложении остался открытым, они вообще игнорировали эти термины и воспользовались слабоориентированными, как это было показано ранее, терминами сложение и сращение (стр. 42 и др.). Это не лучшее решение имеющихся здесь трудностей.